

Вопросы к Е.В. Кудряшовой (Ю.М. Резник)

1. Елена Владимировна! Вы родились и выросли в Архангельске. И вся Ваша последующая жизнь связана с этим городом. Задам вначале вполне ожидаемый вопрос. По базовому образованию Вы – преподаватель истории и английского языка. А что привело Вас в философию? И что послужило првотолчком? Когда Вы осознали, что философия – это не только профессия, но и образ Вашей жизни?

2. Елена Владимировна! Вы защитили докторскую диссертацию по теме «Лидерство как предмет социально-философского анализа» в 1996 г. В этом же году вышла Ваша монография «Лидер и лидерство», где Вы анализируете в основном западные концепции лидерства¹. В это время Вы еще работали в Поморском государственном университете (ныне САФУ). Но с 1999 г. Ваша карьера резко пошла вверх: начальник отдела науки и высшей школы администрации Архангельской области (1999-2005 гг.); заместитель директора департамента образования и науки администрации Архангельской области (2005-2008 гг.); заместитель главы администрации Архангельской области по социальным вопросам (2008-2009 гг.); заместитель губернатора Архангельской области по социальным вопросам (2010 г.). И в завершении всего Вас назначают в 2010 г. на должность ректора Северного (Арктического) федерального университета. С тех пор, вот уже без малого 10 лет Вы возглавляете крупный университет страны.

В этой связи у меня к Вам будет несколько вопросов. Философа часто представляют как человека, работающего в тиши кабинета и обращающегося к вечным проблемам. Его трудно вообразить на высоких руководящих постах, хотя тот же Платон утверждал, что философы должны править миром. Как помогает Вам философия в управленческой деятельности? Она делает Вас сильнее или напротив отвлекает, заставляя погружаться в непрерывные рефлексивные практики? Есть ли у Вас как у философа преимущества перед людьми других профессиональных идентичностей?

3. Елена Владимировна! Проблема лидерства изучается многими науками. А какими аспектами занимается, на Ваш взгляд, философия? Вы утверждаете, в частности, что её интересует ценностный аспект. И далее Вы пишете: «В качестве главных лидерских ценностей современные теории признают инновации, высокое качество работы и простоту структуры организации, что подразумевает удовлетворение потребностей последователей, помощь в их индивидуальном развитии и росте, самосовершенствование... Таким образом, ценностное лидерство имеет стратегический фо-

¹ См.: *Кудряшова Е.В.* Лидер и лидерство: исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. – Архангельск: Изд-во Поморского международного педагогического университета, 1996. – 256 с.

кус, являясь философским, поскольку содержит систему принципов, ценностей и перспектив».

Но почему-то Вы не выделяете отдельно смысложизненные основания лидерства. А для лидера это не менее важно, чем «удовлетворение потребностей последователей» или «помощь в индивидуальном развитии» своих последователей. Я имею в виду, прежде всего, экзистенциальные смыслы бытия лидера, в т.ч. его представлении о смысле собственной жизни и счастье. Ведь лидером движут не только «высшие ценности», включая эффективность и качество деятельности организации, но и смыслы индивидуального существования. Как Вы считаете?

4. Из всех определений лидерства Вы, Елена Владимировна, предпочитаете те, которые указывают на «следование особым ценностям». При этом Вы подчеркиваете значение и других признаков. Среди них – видение перспективы. Очевидно, что перспективы как общего дела, так и своего жизненного пути следует рассматривать как взаимосвязанные. Их трудно отделить друг от друга. Как Вы относитесь к тому, что лидера характеризует в первую очередь способность удерживать целое (видение перспектив, общие цели и интересы дела или проекта) и умение мобилизовать для этого других участников управленческого процесса? Тем самым лидер выражает свою волю к власти (или влиянию на других) и стремление к изменению качества своей среды.

Что Вы думаете по этому поводу? Какими сущностными признаками Вы наделяете феномен лидерства?

5. В последнем пункте тезисов Вы перечисляете особенности лидерства в демократическом обществе, в т.ч. уважение к знанию, веру в свободу социального творчества, оптимизм и пр. Как Вы считаете, нынешняя политическая элита России обладает этими качествами? Ведь на каждом шагу мы сталкиваемся с фактами бюрократического формализма, коррупции, субъективного произвола, пренебрежения человеческим достоинством рядовых граждан и т.д. Почему система отбора на руководящие должности в аппарате исполнительной власти всех уровней не позволяет преодолеть эти системные недостатки? Молодые лидеры приходят во власть с самыми лучшими устремлениями, а через несколько лет многие из них превращаются в равнодушных и циничных «людей системы».

У меня имеются большие сомнения в том, что мы живем в демократическом обществе. О нём можно размышлять лишь теоретически. А на деле мы сталкиваемся с авторитарно-бюрократическими и полукриминальными практиками. И вместо социального творчества занимаемся бумаготворчеством, составляя огромную массу никому не нужных бумаг.

Очевидно, что есть социальный контекст, в т.ч. авторитарные по сути «особенности национальной системы управления», и есть субъективные

качества людей (алчность, мздоимство и пр.), которые воспроизводятся с удивительным постоянством, несмотря на очередные разоблачения и судебные процессы. Неужели это «сидит» в нашем менталитете и мы по-другому не умеем управлять? Что происходит с людьми, когда они попадают во власть?

И что нужно сделать, на Ваш взгляд, чтобы заработали ценностные и иные фильтры при назначении на руководящие должности? Изменить саму систему или «поменять» людей, а точнее – их мышление? И какова роль в этом процессе российских вузов? Могут ли они провести переобучение руководящих кадров в системе государственного управления? Или для этого у них нет соответствующих полномочий? Ведь очевидно, что нужна новая формация руководителей. Но тем, кто доказал свою лидерскую позицию на деле, невозможно пробиться в тесные ряды государственных чиновников.

Как Вы, Елена Владимировна, оцениваете эту ситуацию?

б. В настоящее время существует несколько программ развития лидерства в России, в т.ч. программа «Лидеры России», в которой участвуют тысячи человек. В процессе отбора они проходят различные тесты и участвуют в разного рода мероприятиях. Чего стоит только один «нетворкинг», которым занимают участников конкурса. Придумали же такое слово или просто кто-то плохо его перевел. У меня оно ассоциируется с полным отсутствием творчества и переходом к примитивным, предрациональным формам общения. И тем не менее, несмотря на разовые акции, в российском обществе наблюдается дефицит лидеров как в центре, так и на местах. Одной программой эту проблему не решить. Пока не выстроена система продвижения талантливых и способных людей в структуру власти, всё будет оставаться по-прежнему.

Ведь лидерами не рождаются, ими становятся. Другими словами, они «родом из детства», когда впервые проявляются лидерские качества. Но школьные программы не предусматривают практическое развитие лидерских способностей у детей. Их натаскивают главным образом для сдачи ЕГЭ и поступления в вузы. А в самих школах фактически отсутствуют формы общественной самодеятельности, в которых бы выросли и формировались будущие лидеры. Многим школьникам уже сегодня, а не тогда, когда они подрастут и станут «взрослыми», хочется реализовать свой лидерский потенциал. Вот почему некоторые старшеклассники, которым не безразлична судьба страны, не всегда осознанно участвуют в различного рода политических протестах. Зачастую их используют в своих целях недобросовестные политические деятели и технологи. А средние школы, превратившиеся в последние годы в огромные фабрики и комбинаты, не справляются с этими задачами.

Как Вы оцениваете эффективность такого рода программ и почему лидеров у нас не «выращивают» с детских лет? Что, на Ваш взгляд, нужно

сделать, чтобы своевременно выявить и развить у школьников лидерские качества? И, наконец, какими Вы видите лидеров будущей России?

7. Елена Владимировна! Вы являетесь руководителем крупного федерального вуза. И кому, как не Вам, ректору и специалисту по лидерству, судить о проблемах управления высшим образованием в стране. Приведу лишь два обстоятельства, которые, на мой взгляд, тормозят развитие научного и организационного лидерства в российских вузах.

Во-первых, трудно реализовать свои лидерские качества в науке, если ты находишься в формально-бюрократических тисках. Ведь о каком научном лидерстве может идти речь в образовательной среде, если преподаватели с утра до вечера заняты в учебном процессе, а в оставшееся время вынуждены составлять планы и отчеты? Им абсолютно некогда заниматься научными исследованиями и писать статьи или монографии. Я не припомню ничего подобного в советские времена. Неужели нынешняя реформа высшего образования в России нужна была для того, чтобы «обложить красными флажками» преподавателей как основных субъектов образовательной деятельности и превратить их в машины по производству уроков и бумаг, а само образование – в конвейер, штампующий выпускников как малоприспособленные для жизни типовые изделия? И здесь важна не индивидуальность обучающегося, а набор компетенций, придуманный и систематически корректируемый где-то там, «наверху».

Во-вторых, сегодня в ряде «ведущих» вузов страны проводится эксперимент по структурной перестройке, что по-видимому является частью уже упомянутой реформы. Кафедры и факультеты ликвидируются, а на их место вводятся департаменты и институты. Одна из причин такой ситуации заключается в том, чтобы вывести руководителей этих подразделений из разряда выборных должностей. Ведь деканы факультетов и заведующие кафедрами по существующему законодательству избираются, а директора институтов и департаментов назначаются, а значит в любой момент могут быть отстранены от должности. Кого же считать лидером в организации образования в этом случае: того, кому доверяет коллектив подразделения, или того, кто пользуется особым доверием у руководства вуза? Можно, конечно, назначить человека руководителем, но лидером он автоматически не становится, если у него нет соответствующих задатков. Чего греха таить, многим ректорам удобнее иметь дело с управляемыми людьми, а не с лидерами, с которыми бывает крайне трудно поддерживать ровные отношения.

Вы как ректор университета тоже пошли по такому пути, упразднив факультеты. Правда, кафедры Вам удалось пока сохранить. Возможно, Вы это сделали не по собственной воле, а следуя указаниям сверху. Но сейчас у Вас в университете 7 высших школ, не считая 2 колледжей и 1 средней школы. Неужели в этом была острая необходимость? Чем по-вашему «высшая школа» лучше факультета?

Как преодолеть, на Ваш взгляд, некоторые деструктивные тенденции в высшей школе и сохранить лидерский потенциал большинства преподавателей и сотрудников вузов? И готовы ли Вы лично как руководитель вуза быть лидером среди лидеров? А это, по моему мнению, и есть «высший пилотаж» в практике лидерства.

8. Теперь о лидерстве в самой философии. Как известно, в философии, как и в науке, существует несколько типов лидерства в зависимости от характера основной деятельности: исследования и разработки (идейные или «содержательные» лидеры), организация науки и образования (организационные лидеры), лидерство в неформальных отношениях (эмоциональные лидеры). Последний тип лидерства я не буду рассматривать отдельно. К ним, к сожалению, относятся и люди, которые распространяют слухи в коллективе и пытаются формировать общественное мнение в свою пользу. Об организационном лидерстве мы еще поговорим, а в первую очередь мне хотелось бы задать Вам вопрос об идейном лидерстве в отечественной философии.

Должен признать, что лидерские позиции в российской философии много лет удерживают практически одни и те же люди. Если судить по формальным показателям (например, по числу цитирований автора в базе данных РИНЦ на 30.11.19²), то безусловными лидерами являются следующие лица:

1. Каган Моисей Самойлович – 20799 (коэффициент Хирша – 26).
2. Зинченко Владимир Петрович – 16214 (35).
3. Степин Вячеслав Семенович – 15922 (42).
4. Мамардашвили Мераб Константинович – 13162 (33).
5. Лосев Алексей Федорович – 12989 (10).
6. Лекторский Владислав Александрович – 10524 (42).
7. Гуревич Павел Семенович – 10473 (25).
8. Розин Вадим Маркович – 10069 (30).
9. Гайденок Пиам Павловна – 9172 (39).
10. Юдин Эрик Григорьевич – 9149 (12).
11. Ахиезер Александр Самуилович – 8826 (35).
12. Щедровицкий Георгий Петрович – 8687 (25).
13. Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович – 8218 (36).
14. Федотова Валентина Гавриловна – 7388 (37).
15. Юдин Борис Григорьевич – 6541 (32).

Большинства из этих людей уже нет в живых, но их продолжают систематически цитировать. В последние десятилетия у нас появились новые лидеры, в т.ч. Князева Елена Николаевна (11791; 34), Луков Валерий Ан-

² См.: <https://elibrary.ru/authors.asp> (обращение – 30.11.19).

дреевич (7342; 35), Ильин Виктор Васильевич (5585; 29), Касавин Илья Теодорович (5080; 29) и др. Всех не перечислишь.

Однако количественные показатели не всегда говорят о реальных заслугах того или иного автора. Так уже случилось, что мы плохо знаем своих «героев», редко читаем их книги. Основную массу цитирований составляют ссылки аспирантов и соискателей. Некоторых коллег у нас почему-то принято часто цитировать. Они входят в библиографические списки большинства диссертаций и авторефератов диссертаций. Других, не менее известных авторов цитируют значительно реже, хотя они известны «узким» специалистам. Однако причину их меньшей популярности трудно объяснить лишь одной специализацией.

И всё же есть отечественные философы второй половины XX – начала XXI вв., которые по праву заслужили почетное звание «Лидер философии». И к ним, безусловно, относятся М.К. Мамардашвили, А.Ф. Лосев, В.С. Степин, М.С. Каган, В.А. Лекторский, П.П. Гайденко, А.А. Гусейнов и др. Их книги знают и читают большинство философствующих читателей. Но что касается новых поколений в философском сообществе, то здесь картина сложилась не столь радужная. У них нет ярко выраженных лидеров, которые бы предлагали новые философские идеи. К сожалению, среди них преобладают философы-интерпретаторы, которые прекрасно знают иностранные языки и предпочитают продвигать идеи западных философов. Увы, в нынешней ситуации Россия не рождает больше новых «Бердяевых», «Соловьевых», «Франков» и пр. Некоторые коллеги объясняют это наступлением другой эпохи в философии и науке, которая в силу разных причин не воспроизводит самобытных философов.

Елена Владимировна! Как Вы относитесь к такому количественному рейтингу лидеров в российской философии? И кого Вы лично, а также по каким основаниям считаете настоящими лидерами в философском сообществе России? Есть ли исторический шанс у молодого поколения занять лидирующие позиции в отечественной и мировой философии?

И еще один вопрос об организационных лидерах. Их почему-то не принято выделять отдельно. А ведь без их огромного вклада многие исследовательские и издательские проекты в философии не были бы реализованы до сих пор. Конечно, большинство из тех людей, кого я уже упомянул, сделали немало и на организационном поприще. Так, например, акад. В.С. Степин являлся директором Института философии РАН (1988-2006), Президентом Российского философского общества (РФО). Он занимал и другие должности. Много для развития философии в современной России сделал акад. А.А. Гусейнов. В настоящее время Институт философии РАН и РФО возглавляет акад. А.В. Смирнов, который предпринимает немало организационных усилий для развития философии в стране. Значительный вклад в организацию философского образования в России внес декан философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, чл.-корр. РАН

В.В. Миронов. Но есть и те, кто остался в тени, чей труд оказался не отмеченным высокими наградами и почетными званиями. А ведь они составляют подавляющее большинство в философском сообществе. Жаль, что у нас нет форм поощрения организационного творчества в философии.

Елена Андреевна! Кого бы Вы еще назвали в числе лидеров-организаторов философского сообщества? Как сделать так, чтобы их труд был оценен по достоинству? И кстати, как Вы относитесь к научно-организационной деятельности РФО? Считаете ли Вы, что оно выполняет функцию консолидации философов современной России? Чтобы Вы рекомендовали нынешнему руководству РФО?

9. Если отвлечься от философии и практики лидерства в России и спуститься на грешную землю, то можно предположить, что персональная философия должна быть у каждого лидера. Это – своеобразный свод метафизических оснований и принципов, которые определяют его отношение к миру и другим людям. Уверен, что такая философия есть и у Вас, Елена Владимировна. Вы можете поведать нашим слушателям и зрителям её суть? Какова метафизика Вашего успеха в руководстве вузом и другими учреждениями? Ведь в недалеком прошлом Вы занимали пост вице-губернатора области и другие руководящие должности. Есть ли у Вас свои управленческие «секреты», которые Вы бы могли передать молодым руководителям в порядке обмена опытом?

И еще один вопрос. Этика является важнейшей частью философии лидера. Лидер – это человек риска, умеющий трезво оценивать свои возможности и знающий свой нравственный предел, т.е. ту границу, за которую он никогда не сможет переступить. Имеется ли у Вас такой предел? Что должно произойти, чтобы Вы сменили круг близких Вам людей или перестали общаться с человеком, переступившим, с Вашей точки зрения, границу дозволенного, вычеркнули его насовсем из своей жизни?

10. У каждого настоящего лидера имеется своя команда – группа единомышленников, которые разделяют программу его деятельности и готовы идти с ним в «огонь и воду». Я не буду спрашивать Вас, есть ли у Вас такая команда. Раз Вы руководите вузом почти 10 лет, значит есть. Спрошу иначе: чем должен отличаться Ваш коллега или сотрудник, чтобы стать частью Вашей команды? Какие качества члена своей команды Вы цените превыше всего? Допускаете ли Вы откровенную критику в свой адрес или несогласие с Вашей позицией от представителей команды?

Кто окружает Вас в повседневной жизни? Разумеется, кроме членов Вашей семьи. Я не прошу Вас называть конкретные персоны. Меня интересует род занятий или сфера интересов участников Вашего ближнего круга. Работают ли они в сфере образования или это – люди разных профессий? В своей монографии Вы приводите разные типологии лидеров. Есть

ли у Вас своя типология Ваших знакомых или партнеров? Например, можно делить их на «полезных» или «влиятельных», обладающих хорошими связями, и на тех, кто просто близок Вам по духу. Или еще, как-то иначе.

11. Наконец, задам Вам последний вопрос. Вы давно работаете в вузе. Были аспирантом, ассистентом, докторантом, доцентом, профессором, руководителем кафедры и ректором. Одним словом, прошли все ступеньки вузовской карьеры. Но начало Вашей управленческой карьеры связано с администрацией Архангельской области. Учитывая Ваш колоссальный опыт, можно предположить, что ректорство – прекрасный трамплин для продолжения административной или политической деятельности. Рассматриваете ли Вы как возможную перспективу работу в качестве государственного чиновника или политического лидера? Или Вы хотите завершить свою карьеру в вузе и сосредоточиться на стратегии и организации научно-образовательной деятельности?

И еще один, заключительный вопрос. Как известно, работа ректора полна организационной текучки. Какие масштабные проекты университета Вы планируете реализовать в ближайшее время? И что Вы хотите сделать для себя, что называется «для души»? Какое место в Вашей многогранной деятельности Вы отводите философским штудиям? Будете ли Вы продолжать работу над темой «Философия лидерства»? Или у Вас имеются другие творческие планы?